

ОГЛАВЛЕНИЕ

МИРРА. ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ	7
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	80
Глава 9	94
Глава 10.	103
Глава 11.	115
ДУШИСТАЯ РУТА. НА НОВОМ ПУТИ	129
Глава 12.	131
Глава 13.	142
Глава 14.	149
Глава 15.	153
Глава 16.	163
РОЗА. СЕРДЦЕ СТРАДАЮЩИХ	167
Глава 17	169
Глава 18.	179
Глава 19.	190
Глава 20.	198

Глава 21.	210
Глава 22.	218
Глава 23.	223
Глава 24.	235
Глава 25.	245
Глава 26.	259
Глава 27.	271

РОЗМАРИН. ОДНАЖДЫ ЗАКОЛДОВАННЫЕ. 281

Глава 28.	283
Глава 29.	295
Глава 30.	313
Глава 31.	327
Глава 32.	343
Глава 33.	351
Глава 34.	361
Глава 35.	371

ЛАВАНДА. ПОТЕРЯ СЕБЯ. 383

Глава 36.	385
Глава 37.	398
Глава 38.	406
Глава 39.	422
Глава 40.	435

Посвящается моей героической маме

Я люблю тебя больше всех на свете

*Убей тринадцать ведьм,
сгори на костре
и утони в озере звезд —
и станешь повелительницей Порочных.*

МИРРА

Затишье
перед бурей

Глава 1

ДАРСИЯ

В моей руке пульсировало сердце ведьмы.

Я сжала его.

Я чувствовала, что касаюсь человеческих внутренних, и это ощущение заполнило меня целиком. Внутри поднялась тошнота.

Но сейчас любой признак слабости мог оказаться губительным, поэтому я глубоко вдохнула через нос и задержала взгляд на лице ведьмы. Ее рот был широко распахнут, в глазах отражалась моя темная маска, казавшаяся искаженной и вселяющая ужас.

Я улыбнулась.

— Ты оказалась в неподходящем месте в неподходящее время, — произнесла я, хотя это было не так. Я следила за ней неделями, пробиралась в ее квартиру днем и подстерегала ее в засаде по ночам. В конце концов, не осталось ни одной области ее жизни, которая была бы мне неизвестна. Ни одной ее тайны, которую я бы не раскрыла. Ни одного ее вздоха, который ускользнул бы от меня.

Я засекала ведьму за несколько недель до этого, случайно, когда выходила из кафе. Одного взгляда поверх стаканчика с кофе в ее ледяные глаза мне хватило, чтобы понять, что она занимается магией. Оглядевшись вокруг, я заметила парочку, которая ссорилась на повышенных тонах. Когда эти двое громко обменялись ужасными ругательствами и разошлись, на темных губах ведьмы появилась улыбка. Ведьма была разрушительницей спокойствия, которая вмешивалась в жизнь ничего не подозревающих людей.

Я последовала за ней из Французского квартала Нового Орлеана на Эспланада-авеню, и мои опасения подтвердились. Ведьма принадлежала к одному из шабашей, занимавшихся исключительно черной магией. Для нее это означало безграничную власть — а для меня?

Для меня она стала следующей жертвой.

Я ощутила на руке теплую кровь.

И одним резким движением вырвала сердце из груди ведьмы.

Последнее усилие. В следующее мгновение безжизненное тело сползло в сторону, а я бросила взгляд в зияющую темноту переулка с гиацинтами в палисадниках.

Еще одно сердце. Еще один шаг к моей цели.

Пронзительный женский смех вернул меня к действительности, и я с ужасом поняла, что задремала.

Нахмурившись, вспомнила, где я и что здесь делаю. Я сидела на корточках, втиснувшись между темно-синим джипом и стволом большой туи, и наблюдала за тринадцатой и, следовательно, послед-

ней ведьмой, нужной мне для осуществления моего плана.

К сожалению, она скрылась в белом оштукатуренном домике с полуразрушенным крыльцом уже довольно давно, и в итоге я проиграла борьбу с собственной усталостью.

С открытыми глазами перенеслась в прошлое.

Когда я почти разогнулась, чтобы встряхнуться и размять затекшие конечности, снова услышала смех и сразу же вернулась в укрытие. Ведьма, Джемма, вышла из дома. Одной рукой она закрывала синюю входную дверь, другой поднесла к уху телефон. Опять послышался ее смех, и по доносившимся до меня обрывкам разговора я поняла, что беседа подходит к концу. Она пожелала кому-то приятного вечера и повесила трубку.

В пальцах у меня покалывало.

Я последовала за Джеммой по ярко освещенной улице, перебегая от тени к тени и чуть пошатываясь, так как колени у меня все еще дрожали, и лихорадочно раздумывала, нет ли причин не заканчивать это дело именно сегодня. Конечно, на Джемму и наблюдение за ней я потратила не так много времени, как на двенадцать ведьм до нее, однако теперь я знала о ее повседневной жизни, о ее черной магии и подозревала, что, кроме ведьм ее шабаша, у нее не было никаких социальных контактов. Это вполне можно сделать сегодня.

Я могла бы завершить первый этап ритуала, получив ее сердце.

Прямо сегодня ночью.

Когда Джемма свернула на темную улицу, на одной стороне которой высились глухие стены домов, а другая граничила с берегом Миссисипи, сердце у меня заколотилось быстрее. Джемма чувствовала

себя в безопасности. Если учесть, что ей сорок два, и как ведьма она одарена весьма умеренно, она была слишком уверена в себе. Пепельно-русые волосы стянуты розовым бантом — единственное цветное пятно, которое она себе позволила. Остальную часть ее наряда составляли брюки из серой ткани, серое пальто и серые ботинки. Ничего бросающегося в глаза. Ничего такого, что могло бы обозначить ее как злую ведьму. Тем не менее, я знала, что на ее коже было несколько татуировок. Ведьмы разных шабашей, как правило, именно так отмечали друг друга, чтобы сделать свое вечное членство узнаваемым.

Я прижалась к стене в начале улицы и посмотрела на собственные татуировки, украшавшие мои руки. На тыльной стороне левой ладони красовалась большая голова оленя, а каждый палец был усеян рунами, символами стихий и определенными заклинаниями. Штрихи, глаза, стрелки, точки и круги. Все они так или иначе несли глубокое магическое значение и защищали меня от большинства заклинаний, если ведьмы и вайзы (ведьмы, обладающие особым даром колдовства), захотят их против меня использовать.

Джемма стояла лицом к берегу и смотрела на спокойную воду. От полумесяца шел яркий свет, прямо на поднимающийся ночной туман.

Я позволила себе какое-то время с восхищением любоваться этой картиной.

Местность была достаточно удалена от Сент-Чарльз-авеню, где обычно бродили ведьмы из разных шабашей, конечно, если они не рыскали на каком-нибудь кладбище из имеющихся в городе восьмидесяти. В непосредственной близости от нас не было ни души.

Сейчас.

Я взяла в руки одно из заклинаний, аккуратно упакованное в джутовый мешок размером с ладонь, прикрепленный к моему поясу. Заклинания состояли из минеральных и растительных компонентов, которые в результате длительной обработки становились единым целым. Я медленно сняла со шлевки брючного ремня нужное заклятие. Будучи ведьмой, то есть лишь наполовину ведьмой, я не очень хорошо умела работать с проклятиями и заклинаниями. Скорее моей специальностью было снятие проклятий и исцеление от физических недугов. Однако, хорошо подготовившись, даже я смогу навести оцепенение и лишит возможности двигаться. Книга трехсотлетней давности для ведьм Вуду до сих пор хорошо помогала мне в этом. Я сделала шаг вперед, оказавшись тем самым в поле зрения ведьмы.

Больше для меня не существовало Джеммы.

Это уже не конкретный живой человек.

Мне нужно видеть в ней только злобную ведьму шабаша, чтобы сделать то, что нужно было сделать.

На меня нахлынули воспоминания о последних двенадцати случаях. Кровь. Столько крови. Каждый раз пронзительный крик и мольбы, которые невозможно себе представить. Теплые сердца моей руке, неистово бьющиеся словно маленькие птички. Запах свежей земли и безграничный поток силы, высвобождаемый древней магией ...

— Кто?.. — Заметив мое движение, она повернулась ко мне. — Дарсия? Что ты здесь делаешь?

Удивленная, я остановилась. Я не ожидала, что она меня знает. И это стало моей большой ошибкой.

«Ты действовала слишком поспешно. Ты не предусмотрела, что она могла слышать о тебе, видеть тебя раньше».

Это ничего не меняло. Я должна была сделать это сегодня, сейчас, иначе вся моя подготовка пойдет коту под хвост. Я еще крепче обхватила мешочек с заклинанием и ощутила исходящее изнутри некое покалывание. Заклинание было настолько мощным, что, оказавшись взаперти, через какое-то время начало проявлять нетерпение и пытаться вырваться наружу. Как зверь в клетке.

Я приготовилась наложить заклятие на мостовую между нами, чтобы, не откладывая, приступить к делу, но тут послышались громкие шаги. Джемма тоже обернулась на эти звуки, и ее взгляд остановился на ком-то, кто приближался ко мне сзади.

Пришлось поспешно сунуть жалобно извивающееся заклинание обратно за пояс, иначе, если придется что-то объяснять, я окажусь в сложном положении. Через несколько секунд из-за стены тумана появилась фигура Тино. Каждый его шаг заставлял землю дрожать, хотя для лесного тролля он выглядел не таким уж громадным.

— Тино? Откуда ты здесь? — ошарашенно воскликнула я, и сердце у меня екнуло. Возможность упущена. Происходящее в ближайшие минуты можно предвидеть даже без помощи ясновидения.

Джемма меня узнала. К тому же, теперь она знает, что мой Тино — лесной тролль, даром что он скрывался под личиной огромного неотесанного мужика. В своем истинном облике он появлялся только в закрытых помещениях и среди подобных ему. Но от его естественного вида кое-что оставалось — черные гладкие волосы, широкие плечи и изборожденное морщинами лицо с приплюснутым носом, который выглядел так, будто когда-то получил сильный удар. Длинные ноги Тино обтянуты темными брюками, из-под которых выглядывали замшевые туфли. По-

дошвы у него очень быстро снашивались, и обувь я покупала ему каждые три месяца.

Великан с нежной душой не позволил бы мне убить ведьму в его присутствии, и она теперь отправится на свой шабаш, чтобы рассказать другим ведьмам о странной встрече с разрушительницей проклятий и ее троллем.

И это будет конец.

Джемма избежала верной смерти благодаря моему другу.

В глубине души я проклинала его. Конечно, без использования магии.

— Вила, — окликнул Тино.

Джемма воспользовалась представившейся возможностью и покинула неосвященный переулок. Напоследок она бросила на меня подозрительный взгляд через плечо.

Во мне кипела ярость, но я сдерживалась, поскольку была обязана Тино жизнью. Он был моим другом и знал каждый из трех моих секретов.

Во-первых, меня изгнали из Вавилона, и сделала это королевская семья лично.

Во-вторых, в первое время пребывания в Новом Орлеане я работала на Седу.

И в-третьих, я собиралась стать повелительницей Порочных.

— Что ты натворил, Тино? — пробормотала я срывающимся голосом. — Джемма сейчас расскажет обо мне своим ведьмам, и если вскоре она исчезнет, подозревать будут меня. Они все в курсе, что я обычно избегаю встреч с ведьмами шабаша. Мне придется искать себе новую жертву.

— Вила, — повторил Тино, протягивая ко мне свои лапищи. Только сейчас я поняла, что он в них что-то держал.

Это была вила, лежащая на каком-то покрывале, и ее кожа была белой как простыня. Однако что меня по-настоящему шокировало, так это ее коротко стриженные волосы.

Я мало что знала об этом народе. Вилы — женские духи природы, живут исключительно группами и связаны с водной стихией. Известно, что они — миниатюрные девушки дивной красоты, с прозрачными телами и длинными волосами. Потеря одной-единственной пряди уже означала их немедленную смерть. Но хотя эта вила явно потеряла не одну прядь, ее полупрозрачная грудь все еще двигалась в ровном, правда, замедленном ритме. Она была жива.

— Она практически мертва, — тем не менее сказала я, скрестив руки на груди. Прохладный ветер забрался под мою длинную юбку, заставляя дрожать от холода.

Я опустила руки и потеряла пирсинг в пупке. Защитный кулон, который мне подарила Седа.

— Вила, — он повторил, как заезженная пластинка. Тино редко произносил предложения более чем из двух слов.

— Я знаю, что она вила, — раздраженно ответила я. В голове у меня бушевала буря, которую я спешно пыталась обуздать.

Еще не все кончено. Я могла бы найти новую жертву и завершить ритуал.

— Жить, — буркнул Тино и снова протянул ко мне вилу, не обращая внимания на гневное выражение моего лица.

Я со вздохом подняла глаза к небу и обреченно облизнула губы.

— Где ты ее нашел? — поинтересовалась я, одновременно показав ему на конец улицы позади него. Этим путем мы тоже могли добраться до дома.

— Эспланада, — выговорил он после нескольких неудачных попыток и бережно уложил изящное тело вилы на сгиб руки.

В том, что Тино притаскивает ко мне раненых тварей, не было ничего нового. Однако впервые его забота обратилась на «теневого существей». Так называли всех существ, не являвшихся людьми и не носивших в себе ведьминской крови.

На Эспланада-авеню рядом с креольским высшим классом поселились и Черные Шабаши. Они совершали свои ритуалы в огромных домах или черпали энергию на бесчисленных кладбищах. Я решила, что несчастье с этой вилой произошло из-за применения одного из этих видов магии.

Кому-то для ритуала понадобились волосы духа природы — и он взял их, не заботясь о последствиях. Он или она даже не удосужились проверить, умерла ли жертва.

— Ну ладно, я попробую ее оживить, — произнесла я. — Но не могу обещать тебе, что она справится, Тино.

— Оживить, — повторил Тино, и его походка сделалась более пружинистой. Явный признак того, что он снова был в хорошем настроении.

Я покачала головой. Наверняка вила все равно перестанет дышать еще до того, как мы достигнем улицы Дофин, на которой стоял мой дом. Брошенный в сторону Тино взгляд удержал меня от того, чтобы снова высказать свои опасения. У лесного тролля было слишком мягкое сердце.

И это одна из причин, по которой я до сих пор оставалась жива.